

На правах рукописи

Тохтиева Лариса Николаевна

**УЧИТЕЛЬСТВО ЧУВАШИИ В 1917-1941 гг.:
ПОДГОТОВКА КАДРОВ, СОСТАВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна.

Официальные оппоненты: **Куршева Галина Александровна,**
доктор исторических наук, профессор, государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», заместитель директора по научной работе;

Сануков Ксенофонт Никанорович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Марийский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный университет».

Защита состоится 01 ноября 2013 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан 30 сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация российского общества требует глубоких и всесторонних преобразований, в том числе и в системе образования. В стремительно меняющемся в современных условиях мире происходит обновление роли и положения учительства, возрастают требования к его профессиональным качествам. Учитель перестает быть просто источником информации, непререкаемым авторитетом, от него ждут мобильности, самостоятельности, нестандартных решений¹. В этой связи возрастает потребность в качественных специалистах. В послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 г. справедливо отмечается, что «без хорошего учителя не может быть хорошей школы»². Однако низкое материальное положение, незначительный спрос на педагогические специальности, слабость социальной поддержки приводят к неоднозначному отношению общества к педагогической профессии. Поэтому в настоящее время существует настоятельная потребность в дальнейшем осмыслении положения учительства довоенного периода, в изучении, рациональном использовании и распространении его позитивного опыта. Именно в эти годы в стране складывались и развивались новые подходы в образовательном процессе, формировалась система подготовки педагогических кадров. Следовательно, обращение к изучению деятельности школьного учительства Чувашии, не являвшегося предметом специального исторического исследования, является важным и своевременным.

Объектом изучения выступает школьное учительство Чувашии в 1917-1941 гг. как особая социально-профессиональная группа, занимающаяся обучением и воспитанием, формированием жизненных ценностей нового поколения, статус и роль которой определяются идеологической и экономической политикой государства, культурными традициями общества.

Предметом исследования являются вопросы становления и развития учительства Чувашии в первые десятилетия советской власти: школьное образование в изучаемый период, состав, социальный статус, образовательный уровень и подготовка педагогических кадров; условия труда и быта, учебно-воспитательная, организационно-методическая и общественная деятельность учителей.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают 1917-1941 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в результате революционных преобразований 1917 г. в России происходил процесс становления новой системы школьного образования, менялись положение учителей, их численный и качественный состав, содержание и формы профессиональной деятельности. Верхней границей исследования является 1941 г., что совпадает с началом Великой Отечественной войны, когда в СССР в основном была создана советская школа, завершался процесс перехода к всеобщему начальному образованию, и была сформирована новая социально-профессиональная общность – советское учительство.

Территориальные рамки исследования определены границами современной Чувашской Республики с учетом всех происходивших изменений ее административ-

¹ Обсуждается проект: Профессиональный стандарт педагога // URL: http://www.ug.ru/new_standards/6 (Дата обращения: 12.09.2013).

² Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. // Сайт президента Российской Федерации // URL: <http://президент.рф/news/17118/> (Дата обращения: 15.12.2012).

ных границ. До 1920 г. территория Чувашии (Чувашского края) включала три уезда Казанской губернии: Цивильский, Чебоксарский и Ядринский, части территорий Алатырского, Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии. С созданием 24 июня 1920 г. Чувашской автономной области (ЧАО) в ее состав были включены Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды в полном составе¹, 5 волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии², 3 волости Курмышского уезда и 5 волостей Буинского уезда Симбирской губернии³. 21 апреля 1925 г. область была преобразована в Чувашскую АССР (ЧАССР) с включением 3 волостей Алатырского уезда Симбирской губернии⁴. В 1929 г. Чувашия была включена в состав Нижегородского (с 1932 г. Горьковского) края, где находилась до 1936 г. Преобладание аграрного характера производства, низкий уровень урбанизации, многонациональность населения оказали влияние на состав и характер деятельности учительства в данном регионе.

Степень разработанности проблемы. Истории развития народного образования страны в 1917-1941 гг. в целом посвящено достаточно большое количество работ. Однако вопросы подготовки и деятельности педагогических кадров в основном изучались в контексте общей истории школьного образования. Не уделялось должного внимания проблемам социального статуса учителя. Поэтому учительство как особая профессиональная группа предметом специальных исследований не выступало.

В историографии проблемы можно выделить три этапа: 1917 г. – начало 1950-х гг. (рассматривалось проведение официальной школьной политики, положение и роль учителя); середина 1950-х – начало 1990-х гг. (большое внимание стало уделяться региональному образованию, возрос интерес к истории развития учительства как социального слоя); 1991 г. по настоящее время (появились концептуально новые исторические исследования, посвященные рассмотрению социального статуса и духовного облика педагогов). В целом, следует отметить, что в современных условиях отдельные аспекты проблемы получили свое рассмотрение, среди них: формирование педагогической интеллигенции, деятельность отдельных школьных коллективов и учителей, подготовка кадров и некоторые другие. Однако в настоящее время нет комплексного исследования, касающегося состава, подготовки кадров и деятельности школьного учительства Чувашии в 1917-1941 гг., многие аспекты темы требуют дальнейшего анализа.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение школьного учительства как особой социальной общности в совокупности его профессиональных, образовательных, половозрастных, этнических и общественно-политических признаков. Для реализации цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- изучить научную литературу о жизни и деятельности учительства Чувашии в 1917-1941 гг., определить комплекс источников, методологию исследования;
- рассмотреть процесс формирования советской системы школьного образования, выделить основные этапы ее становления и развития на территории Чувашской Республики в изучаемый период;

¹ Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981: справочник об административно-территориальном делении / отв. ред. С.М. Ислуков. Чебоксары, 1981. С. 27.

² ГА РМЭ. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 111 а. Л. 62.

³ Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. Вып. 3. Культура Чувашии 1917-1991 гг. / сост. В.Л. Кузьмин, Т.С. Сергеев, Л.А. Ефимов. Чебоксары, 2004. С. 16-17.

⁴ Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет (с июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И.И. Данилов. Чебоксары, 1930. С. 18, 35.

- воссоздать количественную и качественную характеристики учительства как особой социально-профессиональной общности;
- определить условия труда, проанализировать материальное положение и повседневную жизнь педагогов;
- исследовать вопросы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров;
- охарактеризовать учебно-воспитательную и организационно-методическую деятельность учителей в школах Чувашии в новых исторических условиях;
- выявить своеобразие и значимость общественно-политической деятельности учительства.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных документов. В работе были использованы материалы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и пяти республиканских архивов: Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Государственного архива республики Марий Эл (ГА РМЭ), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), Государственного архива печати Чувашской Республики (ГАП ЧР) и текущих архивов общеобразовательных учебных заведений. Кроме того, привлекались документы Чувашского национального, Порецкого историко-краеведческого, школьных музеев, Музея народного образования Чувашской Республики. Многочисленность и разнообразие исторических источников создали условия для конкретизации, анализа, сопоставления, систематизации и обобщения всей собранной информации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на региональном уровне на основе системного анализа проведено комплексное исследование учебно-воспитательной и методической работы школьного учительства Чувашии в 1917-1941 гг. как особой социально-профессиональной группы. Впервые достаточно полно представлены и проанализированы его социальные, этнические, образовательные характеристики, выявлена специфика профессиональной подготовки педагогических кадров, раскрыто своеобразие общественно-политической деятельности учительства. В научный оборот введены ранее не публиковавшиеся архивные материалы: делопроизводственные документы (распоряжения, циркуляры, инструкции, отчеты), воспоминания и др., которые до настоящего времени оставались неизученными.

Указанные положения соответствуют пунктам 4, 6, 7, 12, 19 Паспорта специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что собранный и систематизированный фактический материал, теоретические выводы и положения исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории советского учительства, отечественного и регионального образования, а также при разработке и преподавании в школах, высших учебных заведениях, институтах повышения квалификации модульных, элективных и специальных курсов по истории образования в России и Чувашской Республике. Определенный интерес данные материалы представляют для музеев народного образования, особенно при формировании тематических выставок и др.

Методологическую основу составляют важнейшие принципы исторического познания – объективность и историзм, предполагающие всесторонний критический ана-

лиз исторических процессов и явлений в их развитии. В диссертации были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция и специальные исторические методы: систематизации, проблемно-хронологического, конкретно-исторического, а также критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. В работе широко применялся историко-генетический метод, что позволило проследить процесс формирования и основные этапы развития школьного образования в Чувашии. С помощью сравнительно-исторического метода было проведено сопоставление основных тенденций становления народного образования РСФСР с учетом региональных особенностей. Историко-типологический метод способствовал выявлению специфики профессиональной и общественной деятельности учительства, при рассмотрении структурного состава учительства был использован историко-статистический, при формулировании заключений, оценок и обобщений – историко-системный метод. Применение перечисленных методов в едином комплексе позволило выполнить задачи исследования и достичь поставленной цели.

Учитывая все вышеперечисленное, на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Формирование учительства Чувашии в 1917-1941 гг. проходило в условиях стремительного развития советской системы школьного образования вопреки всем материально-финансовым и социальным трудностям, отсутствию необходимых учебно-методических пособий, высокой наполняемости классов, слабой общей и профессиональной подготовленности кадров.

2. В процессе становления школьной системы образования, важным фактором которого выступало учительство, выделяются следующие основные этапы: 1) 1917 – 1925 гг. – время решительных преобразований и экспериментов, быстрого роста сети начальных школ, контингента учащихся, в том числе девочек; привлечение образованных граждан на работу в школы, открытие педагогических техникумов; 2) 1925 – 1930 гг. – введение всеобщего обязательного начального образования, поиск новых методов учебно-воспитательной и методической работы, совершенствования форм подготовки учительских кадров; 3) 1930 – 1941 гг. – период формирования традиционной общеобразовательной школы с выраженной идеологической направленностью, жесткой регламентацией образовательного процесса, централизованной системой управления, количественным и качественным ростом школьных работников; время становления высшего педагогического образования в республике.

3. Возрастающая потребность в квалифицированных специалистах усиливала процесс формирования государственной системы подготовки педагогических кадров в средних специальных и высших учебных заведениях Чувашии, способствовала совершенствованию форм повышения квалификации учителей.

4. Радикализм эпохи революционных преобразований находил отражение в сфере образования. Массовые политические репрессии 1930-х гг., затронувшие педагогическую общественность, привели к сокращению численного состава учительства, что негативно сказывалось на деле народного просвещения.

5. Менявшееся правовое и социально-экономическое положение учителей оказывало положительное влияние на результативность профессиональной деятельности и способствовало повышению престижа педагогической профессии.

6. Под влиянием революционных изменений в сфере образования совершенствовалась организация всей школьной жизни. Если в 1917-1920-е гг. педагоги находились в постоянном и напряженном поиске содержания, новых форм, методов и прие-

мов работы, то в 1930-е гг. устанавливалась единая организационная структура школы, реализовывались принципы доступности и преемственности народного образования, осуществлялось системное политическое и трудовое воспитание подрастающего поколения. Педагоги применяли государственные планы, программы и стабильные учебники. Основной формой образовательной деятельности становился урок. Деятельность учительства принимала самые различные формы учебно-воспитательной и внешкольной работы.

7. Учительство активно участвовало в социально-экономических и культурных преобразованиях региона, особенно в сельской местности. Педагоги Чувашии занимались ликвидацией неграмотности, проводили политический ликбез, беседы на сельскохозяйственные, гигиенические и другие темы, создавали колхозы, организовывали, спектакли, концерты, выставки и т.д.

8. Органы советской власти использовали педагогических работников как непосредственных помощников в создании нового социалистического общества, что во многом отвлекало учительство от непосредственной работы по обучению и воспитанию учащихся и нередко сказывалось на их социальном положении в окружающем сообществе.

9. Степень достоверности и апробация результатов исследования. В ходе работы над диссертацией было проанализировано значительное количество научной литературы, разнообразные группы источников, что дает необходимую репрезентативность, достоверность источниковой базы исследования и обеспечивает обоснованность полученных результатов.

Основные положения и выводы диссертации апробированы в рамках участия в ФЦП № 16.740.11.0408 «Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.)». Результаты исследования нашли отражение в 15 научных публикациях (общий объем 8,91 п.л.), в числе которых одна коллективная монография, 3 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Вопросы диссертационного исследования обсуждались на 2 международных, 6 всероссийских, 3 межрегиональных и республиканских конференциях, семинарах, круглых столах. Под руководством диссертанта подготовлен ряд творческих проектов школьников, участвовавших в конкурсах и конференциях различного уровня. Материалы исследования были использованы при разработке и проведении уроков истории и культуры родного края в СОШ № 54 г. Чебоксары; лекционных занятий по курсу «История педагогики» на тему «Становление и развитие советской школы в Чувашии в 1917-1941 гг.» в ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Я. Яковлева»; на курсах повышения квалификации учителей истории, в лекции на тему «Учебно-воспитательная работа в школах Чувашии в 1917-1941 гг.» в БОУ ДПО (ПК) «Чувашский республиканский институт образования» Минобрнауки Чувашии. В составе инициативной группы ассоциации педагогических работников г. Чебоксары соискателем была реализована новая форма работы – Мастерская учителя истории и обществознания «Инновационные технологии современного урока» (2011-2013 гг.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, рассмотрены актуальность, объект и предмет исследования, проанализирована степень изученности проблемы, определены цель и задачи, установлены территориальные и хронологические рамки, дана характеристика источниковой базы и методологии исследования, показаны научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения о структуре работы и апробации ее результатов.

В **первой главе «Историография проблемы и источниковая база исследования»** дан анализ литературы, охарактеризован основной комплекс источников по истории школьного учительства.

В *первом параграфе «Историография вопроса»* в рамках проблемно-хронологического подхода изучены научные работы по исследуемой проблеме. В процессе всестороннего анализа и обзора литературы выделены основные периоды и представлена их характеристика.

К вопросам деятельности учительства обращались многие государственные и общественные деятели: В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, Н.Н. Иорданский, А.С. Бубнов и др.¹, непосредственные участники школьного строительства, осуществлявшие социально-культурные преобразования в стране. В их выступлениях и докладах подчеркивалось важность вопросов образования и воспитания в деле социалистического строительства, указывалось на необходимость духовного подъема учительства, всесторонность его профессиональной подготовки и повышения материального положения. Считалось возможным использование дореволюционной интеллигенции в учебных заведениях страны.

Исследования второй половины 1920-х гг. определяли сущность и раскрывали последствия государственной образовательной политики², обобщали первый опыт работы школ нового типа, в том числе вопросы преподавания на родном языке³, рассматривали условия труда и быта школьных работников⁴.

Особый интерес представляют публицистические материалы того времени, в которых показывалась специфика педагогической профессии и способы подготовки к ней⁵, раскрывались проблемы учебно-воспитательной деятельности учителей⁶, под-

¹ Ленин В.И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения. Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 23. С. 125-135; Его же. Что можно сделать для народного образования. Там же. С. 348-350; Его же. Странички из дневника. Там же. Т. 45. С. 363-368; Луначарский А.В. Третий фронт. Советская культура. М., 1924. С. 392-394; Его же. О народном образовании. М., 1958. С. 118-120; Крупская Н.К. О политико-просветительской работе: Избранные статьи и речи. М., 1940; Иорданский Н.Н. Кризис школы // Советская педагогика. 1900. № 11. С. 95-117; Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании. М., 1959.

² Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества в 3 т. М., 1924-1930.

³ Вопросы всеобщего обучения среди нацменьшинств. Вып. 3. М.-Л., 1927.

⁴ Гельман И. Труд и здоровье педагога: научно-популярные очерки по материалам обследования Московского ин-та им. В.А. Обуха по изучению проф. болезней. М., 1926.

⁵ Гусев С. Анализ педагогической профессии и подготовка педагогов // Народное просвещение. 1927. № 8-9. С. 110-120; Зарецкий М. Об оценке учителей // Народное просвещение. № 8-9. 1927. С. 165.

⁶ Курчатова А. Как мы работаем на местах // Народный учитель 1924. № 12. С. 78-81; Одесский И. Жизнь и работа крымского учительства // Народный учитель. 1924. № 12. С. 74-78; Ситдыков А. Народный учитель у национальных меньшинств // Народный учитель. 1924. № 12. С. 80-81.

черкивалась важность методической работы¹. В этот период появились первые труды руководителей народного образования и учителей-практиков², в которых были приняты попытки освещения социально-экономических и культурных достижений Чувашии. Ф.Г. Тимофеев считал, что «только воспитание, основанное на национальных началах, развивает естественную и добрую природу ученика»³. Значимость практической, прежде всего, сельскохозяйственной деятельности, формирующей полезные для жизни навыки и умения, отмечал О. Андреев⁴. Особую роль авторы отводили грамотному преподаванию русского языка, без которого невозможно приблизиться к ценностям общемировой культуры⁵.

О роли и месте учительства в обществе писал чувашский просветитель И.Я. Яковлев. Он наставлял потомков помнить о том, что ответственность за просвещение чувашей лежит, прежде всего, на людях, которые вышли из той же этнической среды⁶.

Внимание ученых 1930-х – начала 1950-х гг. было привлечено к обобщению итогов становления советской системы образования⁷. В этот период появились публикации, раскрывавшие ход школьных реформ и роль органов власти в их проведении, выявлялось культурное и социальное назначение преобразований⁸. Проблеме национальной школы, в частности, посвящена монография А.Ф. Эфинова⁹. Вопросы подготовки национальных педагогических кадров рассматривались в статьях В.А. Архипова, Н. Гаврилова, Д.П. Петрова (Юмана) и др.¹⁰ Н. Гаврилов обращал внимание на просветительский долг учительства перед историей¹¹. Вопросы распространения грамотности и культуры среди чувашского народа, создание учебников рассматривал П. Иванов¹². Результаты культурных преобразований в Чувашском крае в сравнении с дореволюционным периодом показаны в работах научно-популярного характера Д.Д. Данилова, П.М. Михайлова, И.А. Маркелова¹³. Первая попытка объективного анализа становления советской школы в Чувашии в 1920-

¹ Чехов Н. О важности методической работы учителя // Народное просвещение. 1927. № 2. С. 55-62.

² Петров М.П. О Симбирской чувашской школе и Иване Яковлевиче Яковлеве: краткий очерк. Чебоксары, 1928; Его же. Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк. М.-Л., 1926; Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. Казань, 1919.

³ Тимофеев Ф.Г. Несколько слов о чувашской школе. Чебоксары, 1921. С. 20.

⁴ Андреев О. Основы организации преподавания в чувашских начальных училищах // Цивильская народная газета. 1917. 4 ноября.

⁵ Тимофеев Ф.Г. Русская грамматика в нацменских школах. Чебоксары. 1930. С. 5.

⁶ Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. Чебоксары, 1992. С. 15.

⁷ Веселов М.О. Система школьного образования в СССР // Советская педагогика. 1938. № 6. С. 61-73; Харитонов В.Т. Народное образование // 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940. С. 115-134.

⁸ Константинов Н.А., Е.Н. Медынский Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.

⁹ Эфинов А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: исторические очерки. М., 1948.

¹⁰ Архипов В.А. Подготовка кадров в Чувашии // Социалистическое строительство в ЧАССР. 1935. № 6. С. 120-134; Петров Д.П. (Юман) Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921; Его же. Путь свободы. Чебоксары, 1927.

¹¹ Гаврилов Н. Подготовка педагогических кадров – большая политическая задача // Халӑха вӑрентес ӗс. 1931. № 1. С. 11-13.

¹² Иванов П. Народное просвещение в Чувашии. Чебоксары, 1927.

¹³ О хозяйственном и культурном строительстве Чувашской Республики. Чебоксары, 1928; Данилов Д.Д. Советская Чувашия. Национально-культурное строительство. М., 1933; Михайлов П.М. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957; Маркелов И.А. Культура возрожденного народа. Чебоксары, 1969.

1930-е гг., развития и укрепления материально-технической базы учебных заведений, количественного и качественного состава педагогов, их материального положения были предприняты А.Т. Трофимовым и М. Макаровым¹.

Ценностью работ Е.Н. Медынского, М.М. Дейнеко, Ф.Ф. Королева, З.И. Равкина² является использование большого количества фактических данных, схем, таблиц, отражающих изменения в системе школьного образования в СССР. В них на качественно новом уровне проведен анализ таких аспектов проблемы, как школьная сеть, материальная база, учебный процесс и его содержание, воспитательная деятельность учителей, рассмотрено положение учительства³.

Особый интерес представляет монография Н.С. Степанова⁴, в которой на основе документальных материалов и фотографий освещается история школьной сети Чувашии с 1917 г. до конца 1950-х гг. и приводится подробная периодизация ее развития, дается характеристика учебной и воспитательной работы педагогов отдельных школ, публикуется большое количество таблиц, наглядно отражающих динамику роста учебных заведений, численность обучавшихся и учителей,

Важное место в исследованиях середины 1980-х гг. занимают труды В.Р. Лейкиной-Свирской, С.А. Федюкина, О.Н. Знаменского. В них воссоздана характеристика учительства как части интеллигенции России⁵. В работах Р.Б. Вендровской освещаются вопросы содержания, методов учебно-воспитательной деятельности, внедрения школьных программ, анализируется передовой опыт педагогов 1920-х гг.⁶

История развития учительства, являющегося значительной частью интеллигенции России, рассматривается в книгах И.В. Зубкова и др.⁷ Описание внутреннего мира учителя, его ценностей – высокой нравственности и гражданского долга, отражаются в материалах И.В. Сучкова⁸, а содержание общественной деятельности и социальная роль учителя – Т.Ю. Красовицкой и А.В. Уткина⁹.

На региональном уровне попыткой анализа, обобщения и комплексного изучения исторического развития школьного образования стали исследования Д.Е. Егорова,

¹ Трофимов А.Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920-1935 гг.). Чебоксары, 1935; Макаров М. Народное образование в Чувашии за 25 лет // Красная Чувашия. 1945. 17 июня; Его же. К тридцатилетию Советской Чувашии // Народное образование. 1950. № 6. С. 37-44.

² Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М., 1952; Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917-1920). М., 1958; Его же. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-1931). М., 1961.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. (1917-1941). М., 1980.

⁴ Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959.

⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX-начало XX в. М., 1991; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М., 1981; Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983; Знаменский О.М. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917 г.). Л., 1988.

⁶ Вендровская Р.Б. Отечественная школа 20-х гг. (в поисках педагогического идеала). М., 1996. Ее же. Очерки истории советской дидактики. М., 1992.

⁷ Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий, и реальных училищ. 1870-1916 гг. М., 2010; История русского учительства. Ставрополь, 2011.

⁸ Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX вв. // Отечественная история. 1995. № 1. С. 62-77.

⁹ Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX-1920-е годы). М., 2011; Уткин А.В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII-начала XX вв. Нижний Тагил, 2010.

Т.С. Сергеева, Л.А. Ефимова и Е.Л. Ефимова. На основе значительного массива архивных документов в них рассматривались вопросы формирования педагогической интеллигенции, подготовки кадров, функционирования различных типов учебных заведений, роль учителей в повышении грамотности и общей культуры населения¹.

Роль наркомнаца в области народного образования, формирование региональных органов управления и их деятельность показаны в трудах Е.К. Минеевой². Подготовка национальных кадров, деятельность Симбирской чувашской учительской семинарии в 1917-1920 гг. и Института народного образования стали предметом изучения В.В. Орлова и Г.А. Александрова³.

Деятельности начальных школ Чувашии посвящены публикации О.В. Ершовой (Шумиловой)⁴. Условия труда и быта педагогов на примере Чебоксарского уезда (1918-1927 гг.) демонстрируются в статьях И.И. Демидовой⁵. Учебная и воспитательная работа педагогических коллективов, обеспеченность школ литературой и наглядными пособиями рассматривались в исследованиях М.В. Воротникова, Е.Л. Ефимова, Т.С. Сергеева, М.А. Хураськина и др.⁶

¹ Егоров Д.Е. Ученые-педагоги Чувашии и их вклад в развитие просвещения и педагогической науки Чебоксары, 1997; Его же. История чувашской школы и педагогики в событиях и лицах. Чебоксары, 1998; Сергеев Т.С. Социалистическая культура Чувашии. Чебоксары, 1984. С. 26-68; Его же. Культура Советской Чувашии. Чебоксары, 1989; Ефимов Л.А., Сергеев Т.С. На пути к всеобщей грамотности населения Чувашии (1917-1941 гг.). Чебоксары, 2003; Ефимов Л.А., Ефимов Е.Л. Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX–XX в. Чебоксары, 2002.

² Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007; Ее же. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа в 1918-1925 гг. Чебоксары, 2007; Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.) / под ред. Е.К. Минеевой. М., 2012.

³ Орлов В.В. Развитие народного образования и науки Чувашской АССР // Чувашской АССР – 70 лет: стат. сб. Чебоксары, 1990. С. 83-89; Александров Г.А. Подготовка специалистов для Чувашии за пределами республики в годы восстановления народного хозяйства (1921-1928 гг.) // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1970. Вып. 52. С. 260-265; Его же. Привлечение старой интеллигенции к социалистическому строительству в Чувашии (1918-1927 гг.) // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1970. Вып. 2. С. 310-321. Его же. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары, 1997; Его же. Иван Яковлевич Яковлев в 1917-1920 гг. Чебоксары, 1992; Его же. Иван Яковлевич Яковлев: фрагменты жизни. Чебоксары, 1997.

⁴ Ершова О.В. Школы нового типа в Советской России в 20-30-е гг. XX в. М., 2005; Ее же. Школьное образование в РСФСР в 1917-1941 годах: исторический опыт и уроки (на материалах Чувашии): дис. ... канд. 2006; ист. наук. Чебоксары, 2007; Шумилова О.В. Советская школа в 1930-е гг.: основные направления развития // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сб. ст. Чебоксары, 2008. С. 86-90.

⁵ Демидова И.И. Состояние школьного образования в Чебоксарском уезде в 1918-1927 гг. // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 168-181; Ее же. Учительские кадры в первое десятилетие Советской власти в Чебоксарском уезде (1918-1927 гг.) // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик конца XIX-XX вв.: сб. науч. ст. Чебоксары, 2010. С. 139-149.

⁶ Воротников М.А. Кузница учительских кадров. Цивильск, 2001; Ефимов Е.Л. Аликовская средняя школа имени И.Я. Яковлева (1854-2004). Чебоксары, 2004; Сергеев Т.С. Факел знаний: (к 125-летию Поречской учительской семинарии и 40-летию школы интерната им. И.Н. Ульянова (1872-1997)). Екатеринбург-Чебоксары, 1998; Его же. Школа поисков и инноваций: к 70-летию Чебоксарской гимназии № 4. Чебоксары, 2006; Его же. Мечта сбылась: (к 100-летию Ходарской школы имени И.Н. Ульянова). Чебоксары, 1969; Наумов Н.Е. Маленькое окно в большой мир знаний. Чебоксары, 2004; Хураськин М.А. Атнарская средняя школа Красночетайского района: 1896-2006. Чебоксары, 2006.

Важным аспектам социального и материального положения учителей посвящены статьи Н.А. Беловой, И.А. Клицакова, А. Каплина, И. Сергеева, М.А. Ковалевского, Е.Н. Фасхутдиновой и др.¹ Вопросы становления наградной системы в сфере образования республики, поощрения и стимулирования лучших сельских учителей ЧАССР раскрыты в публикациях Г.Н. Плечова, Л.Н. Тохтиевой².

В статьях С.В. Щербакова делается вывод о вкладе учительства в формирование чувашской нации³, представители которого являлись носителями и распространителями культуры чувашей. Автор считает, что необходимо разделять понятия «интеллигенция» и «учительство» и не следует идеализировать учителей, т.к. «это были обычные люди со своими достоинствами и недостатками»⁴.

В последние годы появляется литература, освещающая трагические события 1930-х гг., связанные с репрессиями⁵, раскрывающая непростые судьбы, взгляды и жизненные ценности, опыт педагогических работников⁶.

Большое значение для осмысления истории учительства имеют исследования, посвященные проблемам развития народного образования и просветительства отдельных республик и областей России в целом и Среднего Поволжья в частности⁷. Особый интерес вызывают вопросы формирования педагогической интеллигенции⁸,

¹ Белова Н.А. Заработная плата советских учителей в 1920-1960-е гг. Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1 (Гуманитарные науки), № 1. С. 36-38; Клицаков И.А. Материальное и правовое положение учительства (1917-1937) // Советская педагогика. 1990. № 1. С. 103-108; Каплин А. «...Вы знаете, как мы мрём». Материальное положение «народного учителя» в советской России (1917-1921 гг.). URL: http://www.religare.ru/2_48408.html (Дата обращения: 30.09.2012); Фасхутдинова Е.Н. Материальное и правовое положение учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918-1919 гг. // Вестник Чувашиянского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 4. С. 36-40.

² Плечов Г.Н. Их чествовала вся республика (о первых учителях-орденоносцах Чувашии) // Халăх шкулĕ (Народная школа). № 5. 2005. С. 31-35; Тохтиева Л.Н. Первые высшие награды учителей Чувашии // Вестник Чувашиянского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 65-70.

³ Щербаков С.В. Роль чувашского учительства в формировании собственной нации // Халăх шкулĕ (Народная школа). 2010. № 5. С. 40-42; № 6. С. 16-17.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Сануков К.Н. Трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2005; Клементьев В.Н. «Большой террор»: массовые репрессии и политические процессы // История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1.: 1917-1945. Чебоксары, 2001. С. 182-184; Ефимов Л.А. Репрессии работников просвещения Чувашии в 30-е гг. XX в. // Власть и общество в прошлом и настоящем: региональный аспект. Чебоксары, 2003. С. 138-144.

⁶ Их имена останутся в истории: биографические очерки. Вып. 1, 2. Чебоксары, 1994; Они боролись за счастье народное. Чебоксары, 1985, 1988. Вып. 3, 4; Советский учитель. Очерки об учителях – Героях Социалистического Труда. М., 1975.

⁷ Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. Йошкар-Ола, 1993; Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х-1930-е гг. Саранск, 2007; Ее же. Развитие региональной системы среднего образования как условие модернизации в 1930-х годах (на примере Мордовии) // Вестник Чувашиянского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 3. С. 308-315; Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае. Йошкар-Ола, 2001; Паймаков А.С. Развитие школы в Марийской АССР (1917-1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970; Аринина Н.П. Формирование и развитие системы образования и ее роль в социально-культурном развитии региона (1918-1920 гг.): на материалах Симбирской губернии. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005; Ахметова А.Р. Школьное образование в Татарстане в 1920-е гг.: социально-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Земцова О.Б. Становление и развитие педагогического образования в Марийском крае в 20-30 гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2004.

⁸ Петрова Г.В. Формирование учительской интеллигенции. 1917-середина 1920-х годов (на материалах Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001.

использования дореволюционных кадров, подготовки новых школьных работников¹, происхождения, половозрастного состава, образовательного ценза, идеологические взгляды педагогов². Важное значение имеет стремление авторов воссоздать социально-профессиональный и психологический портрет советского учительства первой половины 1920-х гг.³ Данные работы характеризуются новизной исследовательских подходов, расширением круга изучаемых вопросов, что позволяет по-иному взглянуть на некоторые аспекты изучаемой проблемы.

Для теоретического и методологического осмысления вопросов реформирования системы школьного образования, отношения учительства к советской власти и его роли в революционных преобразованиях начала XX в. интерес представляют публикации зарубежных авторов⁴.

Таким образом, в настоящее время в научной литературе имеются специальные труды по истории отечественного образования. Однако очевидна необходимость комплексного изучения учительства как особой социальной общности, его количественного и качественного состава, профессиональной подготовки и деятельности на основе использования широкого спектра источников.

Во втором параграфе «Анализ источниковой базы» представлена характеристика обширного комплекса исторических документов, вполне объективных для получения достоверных результатов исследования. В ходе всестороннего анализа было выделено восемь групп источников. К первой группе относятся *нормативно-правовые акты*, позволяющие выявить цели, задачи, основное содержание государственной политики в области образования и механизм ее реализации, установить особенности функционирования школ, определить положение участников образовательного процесса⁵.

Вторая группа включает *документы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций*, игравших важную роль в жизни населения страны в изучаемый период⁶.

Третья группа включает *труды государственных и политических деятелей*⁷, которые позволяют рассмотреть взгляды официальных лиц на проблемы школьного

¹ Доровеева Т.В. Формирование школьной системы обучения в Советской России (1917–конец 1930-х годов): автореф. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1994.

² Фасхутдинова Е.Н. Учительство Казанской губернии / ТАССР в 1918 – начале 1930-х годов (по архивным документам): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.

³ Малкова Ю.Л. Социальный и материальный статус городского учительства Советской России в 1920-е годы (по материалам Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004.

⁴ Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 гг.: пер. с итал. М., 1990; Верт Н. История советского государства. 1900-1991: пер. с фр. М., 1992; Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 2: Вера. Творчество. Образование. М., 1994.

⁵ Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. 1917-1947 гг. Вып. 1-2. М.-Л., 1947; Декреты Советской власти: в 5 т. М., 1957-1970; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974; Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927 гг. Т. 1, Ч. 2. Документы и материалы. 1921-1927 гг. М., 1984.

⁶ Резолюции XVII Чувашской областной партконференции (5-12 января 1934). Чебоксары, 1934; Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) 1935-1936 гг. Чебоксары, 1936.

⁷ Ленин В.И. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1981. Т. 42. С. 228-230; Его же. О работе Наркомпроса. Там же. С. 322-332; Его же. Речь на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. Там же. Т. 36. С. 420-421; Его же. Что можно сделать для народного образования. Там же. Т. 23. С. 348-350; Луначар-

строительства, проследить изменение идеологии и провести всесторонний анализ становления системы образования в стране, в том числе и на территории Чувашии.

Четвертую группу составили *делопроизводственные документы*: отчеты, докладные записки, справки, переписка по вопросам повышения квалификации, заработной платы, получения наград и званий, личные дела учителей и т.д., отражающие деятельность государственных и местных органов власти.

Сведения о народном просвещении содержатся в общих, отраслевых и *статистических сборниках*, посвященных культурному строительству, и составляющих пятую группу источников¹. Значительный фактический материал, диаграммы, схемы и таблицы опубликованы в региональных статистических сборниках².

Шестой группой является центральная и местная *периодическая печать*, включающая разнообразные сведения о жизни и деятельности учительства. В ходе работы изучены материалы газет «Правда», «Учительская газета», «Красная Чувашия», «Чувашский край», журналы «Народный учитель», «Нижегородский просвещенец», «Халăха вĕрентес ёс» («Народное просвещение») и др. Значительный интерес вызывают статьи, заметки, фоторепортажи, посвященные сельским учителям, отмеченным в 1939 г. высокими правительственными наградами за успехи в деле обучения и воспитания школьников³.

Немногочисленна седьмая группа источников личного происхождения: *дневники, письма, воспоминания*⁴, помогающие воспроизвести обстановку тех лет, понять взгляды современников на происходившие события. В этой связи особую ценность имеют воспоминания сельских учителей И.Д. Вязова, Е.А. Егоровой, Т.Г. Максимовой, И.Н. Никифорова, А.С. Степановой и др., отмечающих значимость педагогической профессии⁵.

Вспомогательное значение при изучении темы выполняют *энциклопедии, справочники, словари*⁶, объединенные в *восьмую группу источников*¹, в которых раскры-

ский А.В. О воспитании и образовании. М., 1976; Его же. О народном образовании. М., 1958; Крупская Н.К. Задачи школы I ступени // Пед. соч.: в 10 т. М., 1959. Т. 3. С. 24-33; М.,

¹ Всеобщее обучение. Ликвидация неграмотности и подготовка кадров: статистический очерк. М., 1930; Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сборник. М., 1971; Народное образование в СССР по данным текущих обследований на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг. и краткий свод статистических данных за пятилетие 1921-1925 гг. Т. 28. Вып. 1. М., 1926.

² ЧАССР в цифрах (статистический справочник): 1920-1924 гг. Чебоксары, 1925; Статистический ежегодник за 1926/27 и 1927/28 гг. Чебоксары, 1929; Десять лет Чувашской АССР (1920-1930). Чебоксары, 1930; Чувашия за 15 лет в цифрах: стат. справ. Чебоксары, 1935; 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940.

³ Ефремов Е. «Отдам все силы школе» // Красная Чувашия. 1939. 8 мая; Алатырцев В. Хочется жить и работать // Красная Чувашия. 1939. 21 мая; Петрова А.П. Любовь к педагогическому труду // Красная Чувашия. 1939. 1 июня; Тимофеев Г. Заслуженная награда // Красная Чувашия. 1939. 16 мая; Чирков И. «Буду еще лучше работать» // Красная Чувашия. 1939. 12 мая.

⁴ Крупская Н.К. По градам и весям Советской Республики // Новый мир. 1960. № 11. С. 111-130; Материалы первой Чувашской республиканской научно-педагогической конференции, состоявшейся 18-20 июня 1940 г. Чебоксары, 1940. Опыт работы лучших учителей Чувашской АССР. Чебоксары, 1940.

⁵ Личные архивы учителей И.Д. Вязова, Е.А. Егоровой, Т.Г. Максимовой; Атланты света и добра (воспоминания выпускников и работников чувашского госпедуниверситета). Чебоксары, 2002; Степанова А.С. О том, что помню, о тех, кого люблю. Воспоминания сельской учительницы. Чебоксары, 2008.

⁶ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. М., 1977. Т. 27; Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981: справочник об административно-территориальном делении. Чебоксары, 1981; Педагогиче-

вается основное значение понятий, содержатся дополнительные исторические и библиографические сведения. В работе также использованы специальные термины и сокращения, находившиеся в официальном употреблении в 1920-1930-е гг.

В целом источниковая база исследования является репрезентативной и позволяет воссоздать состав и специфику деятельности педагогических работников Чувашии в изучаемый период.

Вторая глава «Состав и формирование учительских кадров Чувашии в 1917-1941 гг.» посвящена исследованию положения школьных работников в новых исторических условиях.

В первом параграфе «Становление и развитие школьного образования в Чувашской автономии» рассмотрены основные этапы реализации государственной образовательной политики на территории региона, и показана роль учителя в ее осуществлении. С конца 1917 г. по 1925 г. в Чувашии происходило становление единой трудовой школы, создавались различные типы учебных заведений, поощрялась инициатива и творчество педагогов. На втором этапе, с 1927 г., под руководством наркомпроса Чувашской АССР вводилось всеобщее обязательное начальное обучение детей и подростков обоего пола на родном языке, осуществлялась подготовка учительских кадров. Третий этап характеризуется формированием с начала 1930-х гг. традиционной общеобразовательной школы с жесткой регламентацией и идеологической направленностью структуры, содержания и методов образовательного процесса. Введение с 1934 г. обязательного семилетнего обучения способствовало росту неполных средних и средних школ. В 1920-1930-е гг. были созданы благоприятные условия для развития национальных школ, обучение в которых велось на родном языке: в 1940 г. из 1035 учебных заведений 556 составляли начальные, среди которых преобладали чувашские школы – 439 (79 %), русских было только 97 (17,4 %), татарских – 9 (1,6 %), мордовских – 5 (0,9 %) и 6 (1,1 %) – смешанных². Деятельность учебных заведений во многом зависела от учителя, его общей и специальной подготовки, стажа педагогической работы, личных качеств, умений устанавливать отношения с коллегами и учениками, любви к детям и преданности профессии. Несмотря на многочисленные трудности, советской власти удалось создать новую модель школы, в том числе благодаря определяющей роли учительства.

Объективный анализ количественных и качественных показателей представлен во втором параграфе «Учительский корпус Чувашии: численность, пол, возраст, этнический состав». Выявлено, что в связи с открытием новых школ, введением всеобщего начального, а затем и семилетнего обучения численность педагогов стремительно увеличилась – с 1243 чел. в 1917 г. до 7268 – в 1941 г. (почти в 6 раз), однако по-прежнему существовала значительная потребность в квалифицированных педагогических кадрах. В 1940 г. большую долю составляли учителя, работавшие в школе от 5 до 25 лет, – 44,7%, возрос процент учителей со стажем от 1 года до 5 лет, т.е. молодых специалистов, получивших образование уже в годы советской власти – 36,6 %,

ская энциклопедия: в 4 т. М., 1964-1968; Справочник народного учителя. Сборник постановлений и распоряжений по народному образованию. М., 1925.

¹ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2006-2011; Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001; Краткая энциклопедия Красночетайского района. Чебоксары, 2004; Краткая энциклопедия Моргаушского района. Чебоксары, 2002; Аликовская энциклопедия. Кн. 1, 2. Чебоксары, 2009, 2012. и др.

² ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 371. Л. 37-38.

педагоги, работавшие еще в дореволюционной школе и имевшие опыт свыше 25 лет – 6,2 %¹. На начало 1941 г. не хватало 1174 учителя только в 7-10 классах².

Все учительство делилось на две основные категории – групповиков, работавших в начальной школе, и предметников, преподававших отдельные дисциплины преимущественно в школах II ступени³. Большинство групповиков работало в сельской школе, учителя-предметники – в городских школах повышенного типа. В середине 1920-х гг. абсолютное большинство педагогов являлись выходцами из крестьян – 78,7%, рабочих – 2,3 %, духовенства – 8,6 %, купечества и мещанства – 0,2 %, дворянства – 1,5 %⁴, что отражало социальный состав населения республики. Удельный вес учителей-женщин возрастал, особенно в городских школах, и составил в 1940 г. 50,7 %. Увеличилась численность педагогов коренной национальности. В 1940 г. учителей из чувашей было 71,3 %, русских – 25,3 %, татар, мордвы, марийцев и представителей других национальностей – 3,6 %. Стоит отметить, что русскоязычных учителей больше работало в школах повышенного типа, так как преподавание в них по-прежнему велось на русском языке. Многонациональный состав учительского сообщества, в силу разной ментальности, был более предрасположен к проявлению общественной активности.

В третьем параграфе «Образовательный уровень учителей и подготовка кадров» изучен процесс организации профессионального обучения будущих школьных работников в средних специальных и высших учебных заведениях республики. Выявлено несоответствие между быстрым ростом численности школьных работников и низким уровнем общеобразовательной и педагогической подготовкой выпускников вследствие преобладания идейно-политического просвещения. Практиковались такие формы совершенствования педагогической работы, как съезды, курсы, в том числе и самокурсы, учительские объединения, совещания, деятельность опытно-показательных и образцовых школ⁵. Важную роль в повышении квалификации имело самообразование учителей через политические кружки, собрания, конференции. В 1941 г. в республике действовали 1 педагогический и 2 учительских института, 7 техникумов; ежегодно для подготовки учителей функционировали шести- и десятимесячные курсы. Центрами методической работы являлись Институт усовершенствования учителей, педагогические кабинеты, кустовые, методические объединения и предметные секции. В целях обобщения и распространения передового педагогического опыта проводились научно-практические конференции, издавались научные сборники, пособия, журналы. Все эти меры привели к повышению образовательного ценза учительства. В 1940 г. из 7083 педагогов 19,8% имели высшее и незаконченное высшее, 58% – специальное педагогическое образование, преимущественно в объеме педтехникума, остальные – среднее и ниже. Отделы народного образования были вынуждены, в том числе и административными мерами, стимулировать повышение образовательного уровня педагогов.

¹ Культурное строительство в Чувашской АССР: (сб. док.) в 2 кн. Кн. 2. (1938-1967 гг.). С. 62.

² ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 371. Л. 11.

³ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 года. Т. I: Социальное воспитание. Ч. III. Преподаватели. М., 1930. С. XXIII.

⁴ ЧАССР в цифрах. Статистический справочник: 1920-1924 гг. Чебоксары, 1925. С. 180-181.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 20. Л. 165.

В четвертом параграфе «Материальное положение, условия труда и быта школьных работников» проанализирован социально-экономический уровень жизни педагогов, раскрыто влияние органов власти на его повышение.

Обращено внимание на крайне плачевное состояние школьных помещений, «изгороди разваливались, инвентарь и мебель обветшали, учебные пособия были непригодны для обучения»¹. Максимальная нагрузка на учителя начальной школы доходила до 65, минимальная – 21 учащегося². Школы отличала перегруженность, учителей не хватало. С 1 марта 1918 г. учительский оклад составлял 300-350 руб.³, педагоги были «принуждены жить впроголодь, а то и совсем голодать»⁴. Лишь с середины 1920-х гг. их зарплата стала незначительно повышаться, но выплачивалась она нерегулярно. Материальное положение улучшалось крайне медленно. Поэтому педагоги занимались сельским хозяйством, нанимались в няньки к крестьянам, брали заказы на шитье и вязание, городские учителя работали по совместительству в других учреждениях. В 1936 г. в результате реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам» впервые ставка заработной платы устанавливалась в зависимости от стажа, подготовки, квалификации и преподаваемого предмета; также была введена оплата за проверку тетрадей и классное руководство. Это способствовало притоку молодежи в учебные заведения и возвращению педагогов с других мест работы. Стала активнее развиваться система социальной поддержки: выдавались пособия по временной нетрудоспособности, уходу за детьми, пенсии по выслуге лет, инвалидности и др. По мере увеличения средств социального страхования педагогические работники стали выезжать на образовательные экскурсии, в дома отдыха и санатории. Решались вопросы предоставления жилья, снабжения учебной и художественной литературой. К 1940 г. материальное положение учительства постепенно стабилизировалось, социальный статус педагогов повысился.

Третья глава «Профессиональная и общественно-политическая деятельность учительства Чувашии в первые десятилетия советской власти» освещает роль учителя в создании образовательной системы школы нового типа».

В первом параграфе «Особенности учебно-воспитательной работы в школах Чувашии в 1917-1930-е гг.» определено разнообразие педагогических практик, методов и приемов, используемых в то время, таких, как беседа, рассказ, составление характеристики эпохи, личности, самостоятельная работа с учебником, лабораторные и практические занятия; использовались групповые и индивидуальные формы деятельности. Метод проектов широкого распространения не получил. Особое внимание в школах I ступени уделялось преподаванию на родном языке, со второго года вводилось изучение русского языка как обязательного предмета по 5-6 часов в неделю⁵. В школах повышенного типа обучение осуществлялось на русском языке. Во внеурочной деятельности были распространены детские утренники, вечера вопросов и ответов, викторины, политические бои и лотереи. В большинстве школ педагоги организовывали кружковые занятия, спортивные секции, руководили органами ученического самоуправления, проводили экскурсии, что способствовало развитию самостоятельности, активно-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 19. Л. 41, 112.

² ГА РМЭ. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 967. Л. 4.

³ Там же. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

⁴ ГА РФ. Ф. 5462. Оп. 3. Д. 81. Л. 42.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 29. Л. 34.

сти и творчества школьников, подготовке их к общественной и трудовой деятельности. В целом в школе происходило значительное повышение грамотности и качества обучения учащихся, укрепление дисциплины и порядка. Более 45 % учителей было охвачено ударничеством и социалистическим соревнованием на лучшую постановку учебно-воспитательного процесса. Встречались факты недобросовестного отношения к своим профессиональным обязанностям: опоздания на уроки, прогулы, «нечуткий, невнимательный подход к детям, незнание каждого ученика в отдельности, пренебрежение элементарными требованиями педагогики и методики преподавания»¹.

Следует отметить, что большинство учителей сельских и городских школ добросовестно и ответственно относились к своей профессии. За выдающиеся заслуги 30 учителей сельских школ Чувашии в 1939 г. были награждены орденами и медалями СССР (М.И. Багров, П.А. Григорьева, О.Т. Харитоновна и др.). В 1940 г. 15 педагогам присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» и 21 – звание «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР». 30 специалистов народного образования были отмечены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР. Население в основной массе с большим уважением и признательностью относилось к педагогам.

Рассмотрению следующего направления работы педагогов довоенного периода посвящен *второй параграф «Организационная и методическая деятельность учителей в новых исторических условиях»*. Анализ нормативно-правовых актов, документов партийных и общественных организаций показал, что учителя активно участвовали и в создании образовательного процесса. Педагоги назначались на работу и увольнялись местными органами образования, их кандидатуры выдвигались заведующим школой, партийными и профессиональными организациями из числа лиц, удовлетворявших требованиям, установленным наркомпросом РСФСР. Преимущество при прочих равных условиях отдавалось лицам, имевшим общественный стаж. Перемещение работников осуществлялось строго до начала занятий. В зависимости от типа школ устанавливалась предельная норма недельной нагрузки – от 20 до 24 часов, один раз в неделю предоставлялся день отдыха и один раз в год очередной отпуск. Педагогам вменялось в обязанности ежедневное проведение уроков, практикумов, экскурсий, заполнение журналов, проверка ученических работ и др.² Учителя руководили ученическими организациями, кружками, отдельными группами, назначались заведующими кабинетов, руководителями бригад, внештатными инструкторами. Важные организационные и методические вопросы педагоги обсуждали на заседаниях школьного и педагогического советов, производственных совещаниях, объединениях, конференциях. Составление программных материалов, наглядных пособий, планов-конспектов, проведение показательных уроков, участие в педпрактикумах и учительских бригад способствовали росту профессионального мастерства. Однако положение школьного учителя во многом зависело от идеологических установок партии, распоряжений местных исполнительных комитетов, инспекторов роно. В действительности учитель не имел права на свое мнение, любое проявление инициативы, творчества рассматривалось как «нездоровый уклон», что зачастую приводило к увольнению с работы. Жертвами необоснованных политических репрессий оказались более тысячи учителей Чувашии³. Несмотря на их

¹ Постановление бюро Чувашобкома ВКП(б) «О постановке воспитательной работы в школах и техникумах ЧАССР» от 3 мая 1935 г. // Бюллетень НКП Чувашской АССР. 1935. № 3. С. 8-9.

² Примерное положение о работниках школ Соцвоста // Халӑха вӗрентес ӗс. 1929. № 5. С. 68-69.

³ Клементьев В.Н. «Большой террор»: массовые репрессии и политические процессы. С. 191.

реабилитацию, в последующие годы в школы вернулись немногие. Командно-административными методами осуществлялось обновление и повышение образовательного уровня педагогов республики. В ходе аттестации 1936-1938 гг. было отстранено от профессиональной деятельности 10,1 % школьных работников¹. В итоге персональное звание учителя начальной школы из 7083 человек присвоено 2788, звание учителя средней школы – 904², не имели звания 47,9 % учителей, что свидетельствовало о потребности в квалифицированных национальных педагогических кадрах. Участие в методической работе способствовало повышению образовательного уровня, профессиональных умений обучавших.

В третьем параграфе «Социально значимая активность педагогов Чувашии в 1917-1941 гг.» охарактеризована общественная деятельность учителей. Особое внимание обращено на участие педагогов в политических, социально-экономических и культурных кампаниях, деятельности партийных и комсомольских ячеек, профессиональном союзе работников просвещения и других общественных организациях. В 1935 г. членами ВКП(б) состояли 1,53 % педагогов начальных классов и 5 % учителей неполных средних и средних школ, членами ВЛКСМ являлись соответственно – 25,94 % и 28,7 %. Вместе с тем подавляющее большинство было беспартийными работниками, особенно в сельской местности. В связи с этим внимание уделялось политическому просвещению самих учителей – через курсы, конференции, кружки политграмоты, самообразование.

Учителя, занятые активной общественной деятельностью, в городе составляли 40 %, в деревне – 58 %³, что в целом соответствовало общероссийским показателям⁴. Важными обязанностями педагогов являлось разъяснение населению политических вопросов, участие в кампании по ликвидации неграмотности. Ежедневно после уроков они проводили обучение взрослого населения. В 1930 г. в республике в порядке общественной нагрузки было задействовано 2642 учителя⁵, которые обучили азам грамотности свыше 20 000 человек⁶. Совместное чтение газет и журналов, проведение лекций о внутреннем положении страны, беседы на педагогические и сельскохозяйственные темы способствовали просвещению населения.

Кроме этого, при школах педагогами создавались показательные участки, организовывались сады, пчельники. Учителя были во главе сельских праздников, учили играм и танцам, ставили спектакли, организовывали выставки, устраивали молодежные вечера. Большой популярностью среди населения пользовались музыкальные и драматические кружки. Педагоги являлись инициаторами создания струнных оркестров, сводных хоров, торжественных заседаний, творческих отчетов, проведения революционных праздников, сопровождавшихся митингами и уличными шествиями. Они содействовали в размещении радиоустановок, демонстрации кинофильмов. Все внеклассные мероприятия, как правило, проводились в школе, которая становилась

¹ Ефимов Л.А. Репрессии работников просвещения Чувашии в 30-е гг. XX в. С. 143.

² ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 371. Л. 11, Д. 245. Л. 146-148; Культурное строительство в Чувашской АССР: (сб. док.) в 2-х кн. Кн. 2. (1938-1967 гг.). С. 61-62.

³ Трофимов А.Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920-1935 гг.). С. 41.

⁴ Лукаш Н. Учителство осознало свои задачи // Работник просвещения. 1925. № 1. С. 10.

⁵ Алексеев Б.Л. Профсоюзы Чувашии (1905-1938 гг.). Чебоксары. 1992. С. 149.

⁶ Трофимов А.Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920-1935 гг.). С. 37.

настоящим социокультурным центром. В предвоенные годы учителя организовывали военно-спортивную работу, участвовали в различных соревнованиях и конкурсах.

Педагоги проявляли интерес к учебно-методической и исследовательской деятельности. Например, учитель истории Ходарской средней школы Шумерлинского района И.В. Моисеев в дни летнего отпуска работал в Центральном государственном архиве. По инициативе учителя Синьял-Покровской школы Чебоксарского района П.А. Ефремова был открыт краеведческий музей. Заведующий Тугаевской начальной школой Батыревского района Г.Т. Печников выпустил пособия по методике преподавания русского языка в чувашской школе¹. Учительница Байгуловской школы Козловского района М.Ф. Трубина разработала программу по чувашской литературе, ее художественные произведения были рекомендованы для изучения².

Общественная нагрузка становилась все более разнообразной, она отнимала много времени, физических и душевных сил. Учитель все больше отвлекался от основной деятельности, что не всегда положительно влияло на результаты учебно-воспитательного процесса в школе.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны выводы по основным аспектам темы, подтверждающие значимость полученных результатов.

Формирование профессионального сообщества педагогов Чувашии происходило в условиях трансформации старой и создания новой модели школьного образования, что было связано с огромными социально-экономическими и финансовыми трудностями. В предвоенные годы создавалось поколение молодых педагогов из представителей коренной национальности, имевших небольшой педагогический стаж, работавших преимущественно в начальной школе, получивших заочное среднее или высшее профессиональное образование. В республике активно шел процесс феминизации педагогических кадров, что позволяло изменить социальное положение женщин-учительниц, большинство из которых преподавало в городских учебных заведениях. Опытные, преданные своему делу, учителя работали в школах повышенного уровня. Однако преподавателей долгое время не хватало, уровень их общеобразовательной и методической подготовки был низким. Органы местной власти различными мерами пытались стимулировать повышение квалификации учителями, что не всегда приводило к желаемым результатам.

В 1917-1941 гг., благодаря многосторонней деятельности педагогических работников, удалось создать школу с новыми подходами обучения и воспитания. Учителя выполняли многочисленные обязанности, занимались самообразованием, участвовали в общественно-политической работе, проявляли интерес к научным и методическим исследованиям, творчеству, имели свои разнообразные увлечения, пристрастия. Многие из них были настоящими профессионалами своего дела, пользовались заслуженным уважением и почетом. Престижной стала профессия школьного учителя, чему во многом способствовала государственная политика.

Изучение проблемы учительства в 1917-1941 гг. дает возможность сформулировать ряд практических рекомендаций, адресованных власти и обществу:

– опыт 1920-1930-х гг. доказывает, что для повышения престижа педагогической профессии более действенной должна быть система мероприятий материальной

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3034. Оп. 2. Д. 2. Л. 1; Оп. 3. Л. 1; Оп. 4. Л. 1.

² НМ ЧР. Ф. 1. Оп. 1. ЧКМ 15244/30.

и моральной государственной поддержки, которая могла бы восстановить социальный престиж и статус учителя;

– напрашивается и рекомендация органам управления образованием более активно мотивировать педагога на обмен позитивным опытом и творческое взаимодействие учителей через различные курсы, мастерские, съезды, проводимые в том числе и на базе инновационных школ;

– одной из эффективных форм подготовки и отбора педагогических кадров является повышение квалификации, стажировки и практики, поэтому целесообразней является специальная проработка правовых, организационных и экономических мероприятий, которые позволили бы применять стажировку будущего учителя в качестве оптимального способа введения его в профессию.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Тохтиева, Л.Н. Первые высшие награды учителей Чувашии / Л.Н. Тохтиева, Е.К. Минеева, В.С. Григорьев // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 65-70. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

2. Тохтиева, Л.Н. Подготовка и повышение квалификации учителей Чувашского края в конце XIX-начале XX вв. / Л.Н. Тохтиева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 120-124. (0,4 п.л.).

3. Тохтиева, Л.Н. Школьное образование в Чувашии (конец XIX-начало XX вв.): историографический аспект / Л.Н. Тохтиева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 98-104. (0,6 п.л.).

Монография

1. Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.) / Е.К. Минеева, А.П. Зыкина, А.Р. Ратникова, Л.Н. Тохтиева [и др.]. – М.: Этносфера, 2012. – 434 с. (25,23 п.л. / 4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Тохтиева, Л.Н. «Из истории одной фотографии» (Первые высшие награды сельских учителей Чувашии) [Электронный ресурс] / Л.Н. Тохтиева, Д.А. Непокульчитская, Н.С. Тихонова // Научный старт: сб. тезисов межрегион. конкурса науч.-исслед. работ учащихся и студентов, посвященного 50-летию Чебоксарского кооперативного института. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2012. – С. 191-193. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

2. Тохтиева, Л.Н. Из истории обновления школьного образования в советской Чувашии (1917-1920 гг.) / Л.Н. Тохтиева, Е.К. Минеева // Проблемы модернизации России: история и современность: сб. ст. Всерос. науч. практ. конф., Чебоксары, 22 апреля 2011 г. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 145-155. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

3. Тохтиева, Л.Н. Из истории одной фотографии (Первые высшие награды сельских учителей Чувашии) / Л.Н. Тохтиева, Д.А. Непокульчитская, Н.С. Тихонова // Сб.

тезисов по мат. XV регион. науч. конф. молодежи и школьников «Наука. Творчество. Развитие». – Новочебоксарск: [б. и.], 2012. – С. 40-41. (0,01 п.л.).

4. Тохтиева, Л.Н. Из истории становления советской школы в Чувашии в 20-30 гг. XX в. / Л.Н. Тохтиева // Современное право: пробелы и пути совершенствования: сб. ст. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – Вып. II. – С 101-106. (0,3 п. л.).

5. Тохтиева, Л.Н. Культура и досуг учительства Чувашии в 20-30-е гг. XX века / Л.Н. Тохтиева // Воспитание подрастающего поколения: опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 1. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 115-122. (0,7 п.л.).

6. Тохтиева, Л.Н. Лучших учителей чествовали в Кремле / Л.Н. Тохтиева, Д.А. Непокульчитская, Н.С. Тихонова // Проблемы истории и образования народов России: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 180-летию со дня рождения И.Н. Ульянова (28-29 октября 2011 года). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 74-80. (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

7. Тохтиева, Л.Н. Организация учебно-воспитательной работы в школах Чувашии в 20-30-е гг. XX века / Л.Н. Тохтиева // Управление регионом в условиях реализации инновационной стратегии развития: вызов модернизации: мат. IV Всерос. науч.-практ. конф. г. Чебоксары, 8 февраля 2013 г. – Чебоксары, 2013. – С. 164-171. (0,7 п.л.).

8. Тохтиева, Л.Н. Подготовка учительских кадров для школ Чувашского края (конец XIX-начале XX вв.) / Л.Н. Тохтиева // Личность учителя и проблемы его подготовки в историко-педагогическом процессе: сб. науч. тр. / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары: Новое время, 2010. – С. 174-179. (0,4 п.л.).

9. Тохтиева, Л.Н. Самокурсы в системе образования Чувашии в первые годы советской власти (на примере Цивильского уезда) / Л.Н. Тохтиева, Е.К. Минеева // Культура и власть: сб. ст. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 41-46. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

10. Тохтиева, Л.Н. Самокурсы как способ повышения квалификации учителей в Чувашии в первые годы советской власти / Л.Н. Тохтиева, Е.К. Минеева // Сб. науч. трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 120-124. (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

11. Тохтиева, Л.Н. Становление советской школы в Чувашии (1917-1925 гг.) / Л.Н. Тохтиева // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – С. 159-167. (0,5 п.л.).